УДК 172 .3: 17.022.1

Б.М. Рохман
Прикарпатский национальный университет им. Василия Стефаника
(г. Ивано-Франковск, Украина)

СВОБОДОТВОРЧЕСТВО КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА

Индивидуальная свобода является формой самореализации человека. Свободотворческая деятельность – комплекс, обеспечивающий реализацию и осуществление выбора желаемой свободы, отягощенной ответственностью, привилегия человека, стремящегося к самореализации. Ограничение свободы следует не только констатировать, но и осмысливать с философско-этических позиций.

Индивидуальная свобода, творчество, практика, самоопределение, креативность.

Свобода творчества – право человеческого субъекта воплощать свои мечты и замыслы, создавать нечто новое. От свободы действия в широком смысле свобода творчества отличается прежде своей неутилитарной направленностью.

Творчество – многомерный процесс, теоретическую рефлексию которого осуществляет специальная наука креатология. Но не только она. В выяснении и развитии теории творчества, в том числе в аспекте свободотворчества, задействованы также философия, социология и логика творчества, психология, этика и эстетика.

Сущность свободотворчества требует определения человека именно как субъекта самодеятельности, способного влиять на внешние и внутренние обстоятельства, которые способствуют или мешают осуществлению человеческой свободы. Творчество свободы – это привилегия человека, стремящегося к самореализации. Именно такой человек существенно отличается от «случайного индивида», который формируется спонтанно и жизнь которого определяется стечением обстоятельств. В отличие от «случайного» человека, личность в ее подлинном смысле – это индивид, который способен вырываться из теней повседневности, случайности. Бытие человека – личности определяется ее собственной энергией преодоления, является проекцией желаний устройства своей жизни согласно стремлением к самореализации.

Свобода как идея и идеал, ценность и норматив, общественная реалия и характеристика практической жизнедеятельности социума и отдельного индивида приобрела на рубеже XX – XXI веков новое звучание. Существенно обогатилось содержание этого понятия. Философский дискурс зафиксировал новые, порой впечатляющие человеческое воображение, явления свободы, ее многочисленные ипостаси.

Целью статьи является рассмотрение проблем индивидуальной, личностно-определенной и обретенной свободы, а также выбор человеком свободы как формы и средства самореализации. Она всегда является одной из главных условий становления личности, важнейшей ценностью ее бытия. Человек, лишенный свободы, не может полноценно развивать свою индивидуальность. Поэтому факты ограничения свободы следует не только констатировать, но и осмысливать с философско-этических позиций.

Поскольку само понятие «творчество» неразрывно связано с понятием «новое» - проблема свободотворчества является вопросом о ее границах свободы, актуализирует ее инновационные ресурсы, предполагает нестандартные формы проявления свободы воли, выбора, деятельности. Именно в креативной, целеустремленной деятельности воплощается духовная сущность человека, его стремление к саморазвитию и самореализации. Свобода деятельности – главное условие любого творчества – культурного, производственного, социального и т.д. Акт свободотворчества является результатом взаимодействия двух ее составляющих – интеллектуального (идеального) представления о желанной свободе и праксеологической энергии, подчиненной ее достижению**.** Творчество преимущественно имеет целью внутреннее совершенство своего предмета, а не удовлетворение насущных жизненных потребностей.

Мотивация свободотворческой деятельности – сложный комплекс, в котором центральное место занимает потребность в добровольном осуществлении выбора желаемой свободы, формировании определенной «модели» условий, обеспечивающих ее реализацию. Немалую роль в этой системе мотивации играет чувство неудовлетворенности своим бытием. Чувственные слои свободы творческого сознания в своем сечении порождают ответственность человека – такое интегральное качество, которое обуславливает последовательность жизненной практики индивида на его пути к свободе.

Свободотворчество – важный компонент концепции и практики свободы, ее бытия. Творческие акты развития свободы – узловые линии меры, которые знаменуют переход свободы от одного состояния к другому, ее эволюцию к высшей степени своего проявления. По своему содержанию сущность свободного и в этом смысле настоящего человеческого бытия заключается в способности постоянно менять как внешние условия своего существования, так и внутренние устои своей непринужденной деятельности в соответствии с поставленными задачами, ценностями и идеалами. Момент творчества существенно определяет смысл человеческой свободы. Вне его жизни есть ничто иное, как рутинное существование, смутное «серое бытие», в котором царит внешняя необходимость. С ее помощью человек разрывает путы принудительной обязанности и обстоятельств, возвышается над обыденным существованием, демонстрирует свои креативные силы, осуществляет жизненный проект. Ведь человек приобретает качества свободной личности только тогда, когда она ориентирована на будущее. Эта ориентация сопровождается,

с одной стороны, постоянным отрицанием того, что еще вчера казалось неизменной основой устойчивой жизнедеятельности. С другой стороны, такой перспективизм предполагает преобразование настоящего, его переустройство.

В творчестве человек выходит за пределы эмпирического бытия и возвышается до всеобщего. Он обретает свободу над своей жизненной природой, находя сущностные основы бытия в духовном мире, утверждает в нем свою творческую природу. Николай Бердяев говорит о моральной природе творчества, что она подносит личность на новый, более высокий уровень бытия. «Демоническое зло человеческой природы сгорает в творческом экстазе, превращается в иное бытие. Ведь всякое зло есть прикованность к этому миру, к его пристрастиям и его бремени» [1, 386].

Выступая как идея, свобода предстает способностью к самоопределению, самопроявлению, самоосознанию. При этом свобода, как трансцендентный субъект, находится в сфере самосознания человека и проявляется антиномически, балансируя на границе с произволом.

Итак, свобода выступает как процесс развертывания творческих экзистенциальных потенций трансцендентного субъекта. Его неотъемлемой чертой которого выступает способность к самодвижению и саморазвитию.

Исходным пунктом импульса свободы являются развитая личность, для которой последняя выступает естественной потребностью, необходимым условием существования.

Понятие «творчество свободы» требует своего определения. Украинский исследователь проблемы творчества Б. Новиков, анализируя категориальный статус этого понятия, выясняет его отличие от смежных понятий «развитие» и «креативность», разделяя в целом позицию тех, кто понимает под креативностью преимущественно психологический аспект нестандартного мышления и деятельности. Он справедливо отмечает, что творчество выступает не только в смысле индивидуально-психологической самодеятельности субъекта, но и в общественно-обобщенном объективированном виде. Такой взгляд на сущность творчества придает проблеме свободотворчества праксеологическое проявление, что имеет исключительно важное значение в контексте реального деятельного понимания возможностей человека и человечества в целом влиять на условия своего существования. Творчество, подчеркивает Б. Новиков, является деятельностью создания, освоения и использования «культурной культуры», процессом, «двуединими моментами которого является творчество свободы и свобода творчества» [2, 25].

Свобода – это состояние человеческого духа, его возможностей. Как метко отметил И. Гете, свобода – это тот прафеномен сознания, который выступает перед человеком в тысячах различных образов. Вместе с тем подчеркивается, что свобода – это всегда возможность, которая может приобрести конкретные формы и проявления только благодаря человеческой практике – актов свободотворения. На первый взгляд понимание свободы как возможно-

сти противоречит суждениям о ней как естественном состоянии человека. Вспомним бердяевский принцип о том, что свободу невозможно вывести из чего-либо, в ней можно только изначально находиться. Однако указанное противоречие имеет диалектический характер: свобода как извечная характеристика человека, его произвола есть, применяя кантовскую терминологию, вещь в себе, возможность проявления волевой свободы, способность человека к самореализации, его существования как независимого, самодостаточного индивида. Реализуя потенции свободы, человек образует новое пространство своего бытия, в котором, возникают новые возможности нравственной свободы. Иными словами, человек сам творит свободу, доказывает, что она – не только свобода выбора, но и творчества. Эта триада определяет каркас ее духовности, жизненного пути, истоки продвижения человеческой свободы.

Иногда оказывается, что быть свободным гораздо труднее, чем отказаться от нее: ведь понимание экзистенции свободы требует все время идти против течения, восставать против общепринятых норм, быть чужим среди своих. Не каждому под силу это тяжелое «бремя свободы», которое должен нести человек. Поэтому-то свобода часто отпугивает человека. Только отдельные лица реализуют свое право на свободу в моральном творчестве или инакомыслии.

Концепция свободотворчества в ее современном виде учитывает новейшие модели мировосприятия, их научные рефлексии. В этом плане особенно показательны теоретические позиции постмодернизма, который, в частности, отвергая любые абсолюты и рациональные предохранители, отстаивает тезис о «безразмерности свободы». Было бы ошибочным упрощать намерения лидеров этого философского течения – Ж. Деррида, М. Фуко. Опровергая картезианскую «диктатуру разума» и, соответственно, рационально определенный идеал свободы, постмодернисты одновременно декларируют в своих намерениях всячески способствовать «освобождению» и самореализации личности, последовательно «расширять спектр возможностей человека, устранять препятствия на этом пути» [4, 56]. При этом они заявляют о своем стремлении обнаружить ранее неизвестные или должным образом не оценены различные пути развития человеческой субъективности, многомерные сферы человеческой творческой активности.

Однако пафос таких намерений, как справедливо отмечают многочисленные опоненты постмодернизма, нейтрализуеться теми откровенно релятивистскими и нигилистичными выводами, которые неизбежно вытекают из их деконструктивистских ссылок. Прежде всего речь идет о том, что отрицание возможности отдельной личности быть ответственной – тезис, который логически подчинен радикальной дискредитации абсолютов рационализма и гуманизма, перечеркивает саму возможность поиска «новых путей свободы». На такое принципиальное отрицание работает и утверждение о принципиальной неспособности человека противостоять мощным сверхличностным

структурам, невозможности освобождения от «давления власти, традиционных ценностных регулятивов, обычных норм, правил, социальных зависимостей» [4, 56].

Арсенал аргументации, призванной обосновать лозунг «безразмерной свободы», на самом деле превращается в апологию безответственности, «бегство от свободы» (Э. Фромм). Главный урок постмодернизма – это урок последствий сознательной глупости, свободного отказа от ответственности. В таком случае такой призыв становится отрицанием свободы вообще, что означает отказ от этической определенности человеческой жизни.

Человек, который не осознал пределы своей свободы и ответственности, – внеэтический, – отмечает современный российский философ Г. Тульчинский: «Чем шире зона моего автономного (непринужденного) поведения, тем шире зона ответственности человека...» [5, 41]. Такая теоретическая позиция «автоматически» снимает вопрос о свободотворчестве, ведь такой вид духовного и социального творчества – производное от осознания свободы как высшей ценностной основы личности. Она подвергает сомнению саму возможность личности осуществлять непринужденный, добровольный выбор, то есть быть Человеком. Осмысление проблематики человеческой свободы, ее выбора в контексте реалий – теоретическое и практическое задание.

Свобода является условием возможности творческой деятельности. Но всякая деятельность, заслуживающая этого имени, имеет в себе элементы творчества – иначе мы имели бы дело с механизированным производством. Однако и в основе механизированного производства должен лежать замысел инженера, который вложил свое творчество в создание машины, с помощью которой осуществляется механизированное производство. Поэтому не будет преувеличением сказать, что в основе всякой деятельности лежит свобода. «Где действие, там есть деятель» (Лейбниц). Но деятель, заслуживающий этого имени, должен обладать первичной свободой.

Всякая деятельность предполагает деятеля, и осуществление ее возможно на основе идеи, некоего «плана», хотя бы бессознательного. Поэтому каждое действие является воплощением определенной идеи какого-нибудь деятеля.

Однако осуществление свободы невозможно без материи и должно предполагать подчинение законам этой материи. Мало того, любая свобода включает логику идеи, выбранной как цель деятельности. Отсюда следует, что осуществление свободы является ее вступлением на путь детерминации. Только нереализованная свобода находилась бы вне детерминации, но она не могла бы приносить плодов. Итак, свобода лежит в основе творческой деятельности. Но отсюда признание того, что каждый поступок, каждое действие, взятое в отдельности, свободно – дистанция огромного размера. Именно потому, что свобода лежит в основе деятельности, она проявляет себя не в отдельных действиях, а в их совокупности. Если мы умножим сложную формулу на коэффициент «х», то он будет относиться ко всем членам формулы, но ни к одному из них в отдельности. Свобода подобна такому

коэффициенту, без которого формула не будет иметь смысла. Свобода не находится в измерениях бытия, она – «под» бытием, как то «сущее», которое стремится воплотиться в бытии.

Реализуя любой поступок, я должен согласовываться как со средой и техническими орудиями совершения поступка, так и со значением, с идеей поступка, логикой этой идеи. Обычно перед нами сначала открыт целый ряд возможностей, из которых мы можем выбрать лишь несколько.

Я абсолютно волен выбирать ту или иную возможность. Но чтобы осуществлять любую из этих возможностей, мне необходимо свободно подчинить себя тем связям, которые накладывает на меня их осуществление. Чем выше цель, тем больше она требует дисциплины и самоограничения.

Существует сложная иерархия детерминаций, начиная с материальной, которой подчиняются неживые тела, и, заканчивая высшими формами детерминации исполнения обязанности, логикой мира ценностей, определяет пути гениальности и пути святости. Гений тем и отличается, что умеет подчинять свое «я» логике идей и образов, которые ему открываются.

Мы не свободны от причинной детерминации – хотя можем использовать ее в своей целесообразной деятельности. Но в сфере целевых детерминаций обладаем способностью давать то или иное направление нашим интересам и увлечениям. Горизонт возможностей перед нами всегда открыт. Люди вольны выбрать тот или иной круг целевой детерминации. Могут, наконец, вообще ничего не делать и вести вегетативный образ жизни.

Мы не свободны в причинно-стихийных детерминациях. Но перед нами открыто достаточно широкое поле выбора между разными целевыми детерминациями и способны выбирать между многообразными средствами осуществления одной и той же цели. Люди свободны в предмете выбора, но не свободны в самой необходимости выбирать.

Свобода является творческим источником деятельности, в том числе динамизма материальных процессов. Но это – темная, досознательная свобода хаоса, которую трудно отличить от случайности. Ярче же всего свобода в полноценном смысле этого слова открывается в конечном смысле деятельности – в избрании главной ценности человеком или деятелями, стоящих на высших ступенях развития. Поэтому свобода наиболее полно проявляется в начале и в конце – в зачатии и рождении, с одной стороны, и в завершении – с другой.

Истинная свобода не является безответственной игрой возможностями, а осуществлением своих неповторимых возможностей, отягощенных их ответственностью.

Только в человеческом бытии мы имеем дело со свободой во всей глубине ее значимости. Без учета свободы нельзя понять ни эволюции материи, ни эволюции органической жизни. Чем выше форма бытия, тем шире становится круг свободы. Но в центре нашего внимания находится именно челове-

ческая свобода, качественно, а не только количественно отличается от очень уж относительной свободы иных типов бытия.

Попытку определить сущность свободы мы встречаем в трудах Ф. Хайека и Дж. Ролза. Так, Ф. Хайек считает, что границы и объем свободы определяются в соответствии с правами собственности индивида: «свобода принимать индивидуальные решения становится возможной благодаря распределению четких границ прав индивидов» [6, 111]. Владение собственностью, распределение сфер распоряжения собственными средствами устанавливает каждому человеку законную сферу свободы. «Но как обеспечить наибольшую возможность свободы для всех?», - Спрашивает Ф. Хайек. И отвечает: «все равно ограничить свободу всех с помощью единых абстрактных правил, которые бы предотвращали бесчинства, дискриминацию или насилие» [6, 111]. Предлагая такое понимание негативной и позитивной свободы, Ф. Хайек убежден в том, что определенные ограничения индивидуальной свободы с помощью юридических и моральных норм в конечном результате приводят к появлению более широкого и более свободного порядка [6, 114].

Американский философ Дж. Ролз, в свою очередь, определяет границы свободы в зависимости от соотношения степени равенства людей пользоваться различными свободами (экономической, политической, свободой совести, славой и т.д.) таким образом, «чтобы в результате образовалась лучшая всеобщая система свободы» [3, 183].

Свободотворчество выступает как своеобразный итог жизни свободы, ее развертывания. Это апофеоз человеческого духа, демонстрация его величия. Она является важным компонентом концепции и практики свободы, его бытия. Подлинное бытие начинается там, где заканчивается определенность и где формируется личностное отношение к миру. Последнее содержит этические ориентиры, нравственные установки и представления о должном.

Литература

1. *Бердяев, Н.* Философия свободы. Смысл творчества / Вступ. статья, сост, подгот. текста, прим. А.В. Полякова. - М.: Правда, 1989.- 607 с.
2. *Новиков, Б.В.* Творчество и философия. – К.: Изд-во при Киев.гос.ун-те, 1989. – 164 с.
3. *Ролз, Дж.* Теорія справедливості. – К.: Основи, 2001. – 822 с.
4. *Соболь, О.Н.* Постмодерн і майбутнє філософії. – К.: Наукова думка, 1997. – 185 с.
5. *Тульчинский, Г.Л.* Самоубийство. Слово и тело постмодернизма от феноменологии невменяемости к метафизике свободы // Вопросы философии. - 1998. – № 3. – С. 35–54.
6. *Хайек, Ф.А.* Пагубная самонадеянность.Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992. – 302 с.

Сведения об авторе

Рохман Богдан Михайлович - доцент кафедры философии и социологии Прикарпатского национального университета им. Василия Стефаника, кандидат философских наук (г. Ивано- Франковск, Украина).

Адрес для корреспонденции: 57, ул. Шевченко, 76018, г. Ивано-Франковск, Украина.

Тел.: +380(0342) 59-60-14

E-mail: rokhman_b@ukr.net

Bogdan Rokhman

Vasiliy Stefanyk Precarpathian National University

(Ivano-Frankovsk, Ukraine)

FREEDOMCREATION AS THE GREATEST VALUE OF HUMAN SPIRIT

Individual freedom is the form of self-realization of man. Freedomcreation activity is a complex which provides realization and realization of choice of the desired freedom, by the burdened responsibility.

Individual freedom, creation, practice, self-determination.

Author's Data

Rokhman Bogdan Mihajlovich - Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology Vasiliy Stefanyk Precarpathian National University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Ivano-Frankovsk, Ukraine).

The address for correspondence: 57 Shevchenko Ave., 76018, Ivano-Frankovsk, Ukraine.

Phone: +380(0342) 59-60-14

E-mail: rokhman_b@ukr.net

© Рохман Б.М.., 2014. *Поступила в редакцию 24.10.2014.*